

Пробираясь через несколько старых переулков, можно было увидеть жилой комплекс, который существовал уже много лет. Район был довольно большим, и, хотя было уже около девяти вечера, здесь все еще кипела жизнь.

По дороге Линь Фань кратко рассказал Фу Синьдуну о том, что известно их команде на данный момент.

Жертву обнаружили сегодня вечером. Местом преступления стал дом потерпевшего, расположенный на верхнем этаже одного из более уединенных зданий этого жилого комплекса.

Жертва была одиноким стариком по фамилии Ван, у которого не было ни детей, ни внуков. Десятки лет он зарабатывал на жизнь, собирая мусор, и местные жители прозвали его «Королем старья».

Первым, кто обнаружил тело и сообщил о преступлении, была двоюродная сестра «Короля старья», одна из немногих его родственников, жившая неподалеку.

Эта пожилая женщина регулярно приходила к своему одинокому брату, чтобы постирать его одежду и иногда приготовить пельмени, которые затем замораживала. У нее был ключ от его квартиры.

Обычно она звонила перед посещением. Сегодня она звонила весь день, но никто не отвечал. Уже приготовив пельмени дома, она решила отнести их и заморозить у брата. Не получив ответа на звонки, она взяла ключ и сама пошла к нему.

Когда она открыла дверь, то обнаружила, что старик лежит на полу в гостиной. Он уже был мертв. Согласно заключению судмедэксперта, убийца перерезал ему сонную артерию и отрезал гениталии.

Фу Синьдун и Линь Фань припарковали машину. В вечерних сумерках район был полуосвещен, и вдали толпились любопытные зеваки, указывая пальцами и громко обсуждая происходящее. Полицейские из местного участка пытались уговорить их разойтись.

Фу Синьдун осмотрелся, стараясь запомнить окружающую обстановку. Поднимаясь на верхний этаж, он выглянул в окно лестничной клетки и заметил, что здание находилось в углу жилого комплекса, недалеко от забора, за которым начинался лабиринт узких переулков.

— Они уже запросили записи с камер?

Фу Синьдун потер нос. В воздухе уже начинал чувствоваться слабый запах крови.

— Запросили, но, похоже, здесь есть мертвые зоны.

Линь Фань сделал глоток воды из бутылки, отвечая на вопрос Фу Синьдуна. Его взгляд случайно упал на изображение на этикетке. Он убрал палец, закрывавший часть лица на картинке, и на секунду задержал взгляд на изображении мужчины.

Квартира жертвы представляла собой небольшую двухкомнатную квартиру площадью около пятидесяти квадратных метров. Судмедэксперт еще заканчивал осмотр тела. На полу лежала разбитая пудреница, а в засохшей крови виднелись белые крошки пудры.

Фу Синьдун взглянул на худое и иссохшее тело, затем перевел взгляд на отсутствующие

гениталии и нахмурился.

В спальне стояла старая кровать, заваленная беспорядочно разбросанными вещами. На теле жертвы в гостиной была только майка, нижняя часть тела была обнажена. Его верхняя одежда и трусы валялись у кровати в спальне. На полу рядом с кроватью лежал использованный презерватив, внутри которого оставалась полусохшая жидкость.

Техники открыли старый прикроватный столик, внутри которого были набиты грязные носки и нижнее белье. У самого края ящика лежал потрепанный черный блокнот. Фу Синьдун, надев перчатки, осторожно взял его.

На первых страницах блокнота были записаны ежедневные доходы от сбора мусора. Ничего особенного. На последней странице было несколько номеров телефонов.

Когда техники собрали все улики, а судмедэксперт завершил осмотр, Фу Синьдун обратился к Линь Фаню.

— Скажи Сяо Лю, чтобы он срочно достал записи звонков с телефона жертвы за последние несколько месяцев и проверил номера из этого блокнота. Завтра утром вся группа соберется для анализа данных, а днем проведем совещание.

В конференц-зале, где находились две техника-женщины, ни один из присутствующих мужчин не осмелился закурить, пока начальник Су и Фу Синьдун не подали пример.

Согласно распределению обязанностей, члены группы кратко изложили и проанализировали свои части работы. Как и в случае с делом старого комиссара, на месте преступления не было найдено никаких следов, оставленных убийцей. Судмедэксперт установил, что смерть наступила между семью и девятью часами вечера предыдущего дня.

После того как все выступили, начальник Су попросил Фу Синьдуна подвести итоги и проанализировать доклады.

Фу Синьдун сразу же высказал свое мнение: после убийства «Короля старья» можно с уверенностью сказать, что это дело связано с убийством старого комиссара, и теперь речь идет о серии серьезных убийств.

Способ совершения преступления, тип жертв, степень разрушения на месте преступления — все это имело явные сходства.

Обе жертвы были пожилыми мужчинами, убитыми в одиночестве у себя дома. В обоих случаях смерть наступила от перерезания сонной артерии, а самым ярким и показательным моментом было то, что у обеих жертв были отрезаны гениталии.

— На основании имеющихся у нас доказательств и информации мы пока не можем определить мотив убийцы. Однако у меня есть предположение: старый комиссар, скорее всего, знал или хотя бы был знаком с убийцей.

В зале мгновенно поднялся шепот. Некоторые начали перешептываться, на лицах других появилось недоумение.

Фу Синьдун кашлянул.

— Все знают, что старый комиссар, хотя в последние годы занимал должность комиссара и

отвечал за идеологическую работу и тыловое обеспечение, начинал свою карьеру как оперативный сотрудник. Сколько лет он проработал в уголовном розыске и насколько богат его опыт, думаю, мне не нужно напоминать.

Он машинально достал из кармана пачку сигарет, но, подумав, положил ее обратно.

— Когда человек, находясь на пороге смерти, из последних сил пишет или рисует, самое логичное объяснение — он знает убийцу и изо всех сил пытается сообщить нам, кто это. Конечно, мой анализ таков: он знал этого человека, но, возможно, не знал его имени, поэтому он использовал другой способ, чтобы описать его. Вот почему он написал не просто имя, а нарисовал особый символ.

Он сделал паузу.

— Все знают, что он написал иероглиф «вред» с маленькой черточкой. Кто-то из коллег уже сказал, что, возможно, он хотел написать «кто мне навредил», но не успел закончить. Я считаю, что это маловероятно. В такой критический момент, когда человек находится на грани смерти, если он пишет, то пишет имя напрямую, а не добавляет лишние слова вроде «тот, кто мне навредил»!

В зале воцарилась тишина. Анализ Фу Синьдуна казался очень логичным. Убийца, вероятно, был знаком старому комиссару, и теперь он продолжал совершать преступления. Это заставило всех почувствовать странное напряжение.

После окончания совещания Фу Синьдун вернулся в свой кабинет, и тут к нему поспешно подошел Линь Фань.

— Шеф, техники только что передали данные. Большинство контактов в телефоне «Короля старья» — это пункты приема вторсырья и его родственники. Я тщательно все проверил, ничего подозрительного. Номера из блокнота принадлежат нескольким женщинам, которые специализируются на обслуживании пожилых мужчин. Одна из них связывалась с ним в тот вечер.

Фу Синьдун кивнул. Эта женщина, вероятно, и была владелицей разбитой пудреницы?

— Судя по способу перерезания сонной артерии, женщина средних лет, работающая в этой сфере, вряд ли способна на такое. Но все возможно. Найди ее как можно скорее.

Фу Синьдун посмотрел на Линь Фаня, стоящего у двери. Тот кивнул, но не уходил.

— Ты что, еще не ушел? У меня сегодня дела, не собираюсь с тобой болтать.

Линь Фань бросил на него взгляд.

— Что, нашел себе девушку? Почему у тебя каждый день дела? Я просто хотел предупредить: сегодня слышал, как председатель профсоюза Линь говорил, что собирается познакомить кого-то из наших холостяков с девушкой. Будь готов!

Фу Синьдун закурил сигарету, сунул зажигалку в пачку и бросил ее Линь Фаню.

— Эти люди совсем с ума сошли. Черт, если они еще раз попробуют устроить мне свидание вслепую, я скажу, что у нас с тобой роман, чтобы раз и навсегда отвадить этих свах.

Линь Фань, только что сделавший затяжку, подавился дымом и закашлялся.

<http://bllate.org/book/16694/1532831>